

КАЛИНИНА
Наталья

Может,
ЭТО ЛЮБОВЬ?

Наталья Калинина
Может, это любовь?

«Автор»

2006

Калинина Н.

Может, это любовь? / Н. Калинина — «Автор», 2006

Татьяна Барсукова в прошлом пережила очень болезненный опыт в любви: шутка ли, на носу свадьба, а жених сбегает со всеми деньгами? Девушка живет в своем "коконе", безразличная к происходящему вокруг. Даже ухаживания влюбленного в нее мужчины проходят мимо и совсем не затрагивают её замёрзшее сердце. Но мужчина не сдаётся, верит в то, что его любовь сможет сотворить чудеса. Он раз за разом заставляет Таню проявлять эмоции, делая ей предложения руки и сердца. Сможет ли полюбить в ответ та, что уже давно разочаровалась в любви?

© Калинина Н., 2006

© Автор, 2006

Наталья Калинина

Может, это любовь?

Глава 1

Таня отложила брошюру с очередным любовным романом в сторону и пошла открывать дверь. На пороге стоял Михаил Данилов – солидный мужчина с непослушными вихрами на голове, сын одной из приятельниц её мамы. Он, как всегда, был одет с иголочки, и пахло от него, как всегда, дорогущим одеколоном. Она улыбнулась ему, как старому знакомому, и своим мелодичным голосом произнесла:

– А мы вас ждали только завтра. Родителей сейчас дома нет, но вы проходите, – она глянула на часы, – скоро придут. После того случая они теперь ходят в магазин и гулять только вместе. – Несколько месяцев назад её отец, Дмитрий Константинович, пошёл в магазин и по дороге ему сделалось плохо с сердцем. Люди проходили мимо лежащего на земле человека и вместо помощи осуждающе смотрели как на алкоголика, пока кто-то не вызвал «скорую помощь».

Таняпустила гостя в квартиру, подождала, пока тот снимет обувь и провела в гостиную. Она всегда обращалась к Михаилу на «вы». Может быть потому, что он был намного старше (ему уже тридцать восемь), или от того, что он глава крупной компании. Она и сама толком не знала. Просто ей так было удобно.

После перенесённого Таниным отцом месяц назад уже второго инфаркта, врачи выписали ему новое импортное лекарство, которое можно было достать только с большим трудом. А мать Михаила, Анастасия Афанасьевна, – приятельница её матери – влиятельная особа, не в первый раз уже выручала их семью. Михаил сам лично заезжал дважды в месяц и привозил драгоценные коробочки с лекарством, продлевающие жизнь Таниному отцу.

Миша снова вспомнил тот день, когда впервые увидел эту девушку. Она была похожа на подростка: хрупкая, миниатюрная, скромная. В топе, но не слишком открытом, в обтягивающих джинсах, но они лишь подчёркивали её прекрасную фигуру. Макияжа на лице было минимум, и несколько украшений – цепочка, серьги-висюльки, мягко позвякивающие при каждом движении её головы и притягивающие взгляд, браслет на руке. В ней таилась какая-то загадка. В тот день Таня впервые переступила порог его дома и пробыла там не более двух минут – забрала лекарство, улыбнулась, поблагодарила их с мамой за помощь и скрылась, как видение. Михаил решил, что она ещё слишком молода, чтобы понимать, какое впечатление оставляет после себя. Но с того дня предпочёл доставлять лекарство Барсуковым сам.

Михаил жаждал увидеть девушку снова, но каждый раз его ожидания не оправдывались – он не заставал Таню дома. Надежда Сергеевна Барсукова, очень приветливая хозяйка, в благодарность за хлопоты, за личное участие и сострадание неоднократно приглашала его выпить чашечку чая или поужинать. Михаилу с каждым разом всё сложнее и сложнее стало искать причину отказа, да и как-то неудобно всё время отказывать хозяйке – она ведь от чистой и доброй души приглашала. Ему ничего не оставалось, как принять приглашение. Постепенно из простых чаепитий посиделки стали перерастать в частые засиживания у гостеприимных хозяев. Мише несколько раз удавалось встретиться с дочерью хозяев, но только мельком и в дверях: он приходил – она уже уходила, он уходил – она приходила навестить своих пожилых родителей. Михаил очень аккуратно и ненавязчиво поинтересовался у Надежды Сергеевны об их дочери. Таня – единственный и поздний ребёнок Барсуковых. Она для них была смыслом жизни. Выяснилось, что Танечке двадцать три, она закончила одновременно два института, работает и живёт отдельно, и частенько забегает проведать родителей. Его порадовал тот факт,

что девушка ни с кем не встречается. С того самого времени Михаил стал всё чаще и чаще бывать в гостях у Барсуковых. Родители Тани были рады такому гостю.

Сегодня Михаил не ожидал застать девушку одну. Он посмотрел на то, как она быстро убрала разложенные журналы, газеты и ещё какие-то бумаги с дивана и пригласила его присесть. Девушка всё делала без лишней суеты, но в то же время достаточно расторопно. Потом она включила приятную музыку.

– Танюш, надеюсь, я тебе не помешал?

– Нет, я читала, – при каждом движении её головы фрагменты серёг сталкивались и издавали приятный перезвон, притягивая к себе его внимание.

– Любишь читать?

– Да, отвлекает от повседневности.

Взгляд Михаила опять привлекли покачивающиеся в ушах серьги, длинные, почти до плеч. Он пригляделся к ним и понял, что серьги дорогие, так же, как и цепочка с браслетом. Михаил никак не мог найти определение – ни скромными, ни шикарными их назвать было нельзя, так же, как и её одежду спортивного стиля (топ и спортивные брюки) – это была золотая середина.

Девушка улыбнулась.

– Родители очень рады вашим приходам. У отца даже самочувствие улучшилось, – в это время снова звякнул дверной колокольчик. – А вот и они сами.

Михаил вышел следом за девушкой в коридор. Поздоровавшись с хозяевами, он помог отнести девушке битком набитые продуктами сумки на кухню. Надежда Сергеевна осталась колдовать на кухне, а Дмитрий Константинович с гостем ушли в комнату. Таня куда-то исчезла, всего на пару минут, а потом появилась уже в юбке и топе.

– Тань, ты побежала уже? Подожди, сейчас мать ужин приготовит, – засуетился Танин отец. Миша следом вышел в коридор, с ужасом понимая, что их встреча с девушкой подошла к концу.

– Пап, я могу приготовить себе сама. И мне ещё нужно собраться.

– Успеешь. У тебя завтра целый день на сборы. Ты хоть на улице бывай больше. А то работа, дом и мы. Сходи хоть с Ленкой, прогуляйтесь до кафе.

– Пап, давай не будем спорить. Я тебя люблю, – она поцеловала отца в щеку и взяла ключи с тумбочки.

– Вот ничего девчонка не ест, не пьёт, воздухом не дышит! – в сердцах махнул рукой Дмитрий Константинович и, расстроенный, направился в комнату.

– Может быть, сходим в ресторан? – неожиданно предложил Михаил. Таня уже собиралась отказаться, когда встретила с умоляющим взглядом матери, вышедшей из кухни провожать дочь.

– Вот, правильно, сходите лучше в ресторан, чем вам с нами, со стариками сидеть, – тут же вставил Дмитрий Константинович, вернувшись в прихожую.

– Правда, Танюш, ты ведь давно уже ни с кем никуда не ходила. Развеешься хоть, – продолжила уговоры Надежда Сергеевна. Таня колебалась несколько минут. Ну, что ей стоит сходить с Михаилом в ресторан? Тем более, его семья так много сделала для них. Он уже состоявшийся мужчина – серьёзный, ответственный. Бояться нечего. Тем более, её мать просто боготворит его. Можно им с отцом сделать приятно – они всё-таки переживают за неё.

Она посмотрела на свою одежду и, встретившись с терпеливо-ждушим взглядом Миши, произнесла без особой радости в голосе:

– Вам придётся подождать несколько минут. Мне нужно переодеться.

Таня вытащила из шкафа своё любимое платье на бретельках – натуральный шёлк золотистого цвета, струящийся по её фигуре. Девушка прошла по коридору, неся в руках такого же золотистого цвета босоножки на высоком каблучке и клатч. Михаилу показалось, что перед ним

нимфа из сказочного мира. Он залюбовался девичьими изгибами, когда Татьяна наклонилась застегнуть босоножки.

– Ну вот, я готова. Можем идти, – девушка поправила свои волосы, раскидав их по плечам, и остановилась в ожидании действий провожатого. Брови мужчины на секунду вскинулись вверх, не веря, что Таня собралась так быстро. Михаил взял её за руку, как будто боялся, что девушка исчезнет.

В ресторане их обслуживали как VIP-персон. Таня заказала блюдо с понравившимся ей названием. Михаил отметил про себя, что у неё есть свой особый вкус ко всему. Они разговаривали обо всём. Девушка вела себя спокойно: не закомплексованно, не нервно, не кокетничала, не флиртвала, не старалась ему понравиться. Она чувствовала себя в такой обстановке как рыба в воде. На любой вопрос у неё имелось своё мнение, иногда остроумное замечание, ирония или тонкий юмор. Но она держала мужчину на расстоянии, не позволяя ни себе, ни ему перейти границу дозволенного.

Уже за полночь Михаил отвёз девушку по указанному адресу.

– Ты здесь живёшь? – спросил он, разглядывая пятиэтажку с редкими светившимися окнами.

– До завтрашнего дня. Одной скучно. Я переезжаю к родителям, а квартиру буду сдавать, – она подошла к подъезду, доставая ключи из сумочки. – Спасибо за прекрасный вечер, Михаил. Родители были правы – я развеялась и отдохнула. Спокойной ночи.

– Это тебе спасибо за вечер. Спокойной ночи, – Миша сделал шаг к Тане, намереваясь поцеловать её хотя бы в щеку, но она резко отвернулась, легко вспорхнула по ступенькам вверх, открыла замок входной двери и скрылась в темноте подъезда.

Прошло полтора месяца, прежде чем Михаил сделал решительный шаг в их отношениях. Он надеялся, что печаль, таившаяся в карих глазах Тани, со временем исчезнет. Время шло, но ничего не менялось – Таня по-прежнему относилась к нему как к другу семьи. У них не было доверительных отношений, каких ему хотелось бы. Таня никогда ни о чём не жаловалась, ни о чём не просила, не рассказывала о своих чувствах или переживаниях. Иногда создавалось впечатление, что она где-то далеко витает в облаках и то, что происходит в реальности, её мало интересует. С другой же стороны, она всегда была в курсе происходящих событий и светской хроники.

Глава 2

Они ужинали у него дома. Михаил добавил вина себе в бокал и предложил Тане, но она отказалась. Таня не забивала свою голову мыслями типа: он уже зрелый мужчина, а не имеет своей крыши над головой и живёт вместе с матерью. Сейчас люди живут так, как хотят. Кому как удобно.

– Вы сегодня никуда не пойдёте? – поинтересовалась Анастасия Афанасьевна у сына.

– Нет, мы с Танюшей уже пресытились зрелищами и хотим побыть наедине, – Михаил, конечно, лукавил. Они в последнее время редко посещали людные места.

После ужина Михаил пригласил свою гостью прогуляться в ближайший парк. Их четырёхэтажный дом на две семьи был расположен в самой фешенебельной части города на горе, около реки. А рядом был старый парк, где раскидистые дубы, клёны и берёзы прятали под своими кронами влюблённые парочки.

Они шли молча, держась за руку. Михаил переплёл свои пальцы с пальцами Тани.

– Танюшка, как ты смотришь на то, чтобы остаться у меня на ночь?

Таня не отобрала своей руки, не завизжала от восторга или, наоборот, от страха, не завздыхала. Как будто не расслышала вопроса. Миша хотел уже уточнить: слышала ли она, о чём он её спросил?

– Думаю, что эта идея не приведёт в восторг твою мать, – ответ был очевиден. – Как я уже заметила, она не очень-то рада тому, что мы с тобой встречаемся. Поэтому считаю, что нам не стоит продолжать встречаться.

Последняя фраза для него прозвучала как приговор.

– А если не брать в расчёт мою мать? Есть ещё что-то? Например, наша с тобой разница в возрасте?

– Нет, Миш, меня разница не пугает. Но твоя мать спокойной жизни нам не даст.

Михаил остановился, останавливая за руку и девушку.

– Я уже взрослый мужчина и мне решать – с кем встречаться или не встречаться. Ты не ответила на мой вопрос: ты останешься?

– Нет. Остаться на ночь – подразумевает под собой переход на близкие отношения, а я к тебе не испытываю чувств, – холодно ответила она. – Извини.

– Ты уверена в том, что ко мне ничего не испытываешь? – голос его был расстроен.

– Да, – она печально наклонила голову в сторону. Её серьги заиграли в ушах, приковывая к себе взгляд мужчины. Этого Михаил ожидал меньше всего. Он уже давно сторал внутри от страсти и любви к ней, но боялся показать свои чувства. Боялся, что своей любовью может ранить девушку.

Не сговариваясь, они молча двинулись в обратный путь.

Квартира, где жил Михаил, по меркам Тани была шикарной – двухуровневая, большой площади и, соответственно, обставлена дорогой модной мебелью. Комната мужчины находилась на втором этаже, куда он и пригласил девушку. Его скромный уголок был и спальней и рабочим кабинетом – обычным жильём холостяка, но каким-то ухоженным. Тане и раньше нравилось бывать здесь, рассматривать картины, старинные предметы. Михаил немного коллекционировал и для своего хобби отделил небольшой уголок.

Время было позднее и Таня засобиралась домой. Миша должен был сделать ещё один решительный шаг, чтобы перевести их отношения с ней на новую ступень.

Он на подносе принёс чай и выпеченные его матерью булочки. Девушка стояла у окна и рассматривала, как за окном играет листва. Она не слышала, как мужчина к ней приблизился и встал рядом.

– Хочешь чаю?

Таня вздрогнула. Михаил тут же положил свои руки ей на плечи и сжал их.

– Извини, не хотел тебя напугать, – Михаил прижал к себе девушку и поцеловал в шею, в плечо. Его поцелуи были горячими, но нежными. Таня поёжилась, наклонив голову в сторону, пытаясь прогнать губы мужчины.

– Миш, мы уже обсудили с тобой этот вопрос, – ровно и спокойно заметила она.

– Ты о чае? – его обжигающе горячие руки спустились ей на талию. Таня раньше не замечала, что у него такие большие ладони и длинные пальцы.

– Не притворяйся, что не понимаешь о чём речь.

Михаил разочарованно убрал руки. Девушка медленно развернулась и встретилась с взглядом мужчины. Таня поняла, что ей пора уходить. Уходить навсегда. Иначе они расстанутся врагами. Миша прочитал это решение в её карих глазах, но не мог допустить их расставания. Таня сделала шаг по направлению к двери. Он только этого и ждал. Это был обманный маневр. Как только девушка расслабилась, Михаил как коршун бросился на свою добычу: его губы впились в её. Таня отшатнулась от него – такого страстного напора от всегда спокойного, уравновешенного, серьёзного и солидного мужчины она не ждала. Михаил мёртвой хваткой одной рукой прижал девушку к себе, другой придерживал её голову. Его губы стали ещё более настойчивыми, властными, язык проник в рот девушки. Таня почувствовала дрожь в коленках, а потом во всем теле. Она никогда не предполагала, что Миша может быть таким сильным. Жадным. Таня ждала, что он вот-вот бросит её на кровать и возьмёт силой. Возьмёт то, что

считает нужным: ведь не зря же он всё это время водил её по ресторанам, в театр, в филармонию, на концерты, выставки и прочее. Теперь пришла её очередь платить. Но Михаил продолжал целовать её уже более нежно. Он ослабил хватку, поняв, что девушка от него не сбежит. Он старался её соблазнить, распалить, растопить лёд. И ему это удалось. Он почувствовал, как защита пала перед его напором, и Татьяна стала отвечать на его поцелуи. Он обнял её.

– Я не могу тебя отпустить. Не могу тебя отдать другому. Я хочу, чтобы ты была моей. Только моей. Слышишь? Девочка моя, я люблю тебя.

Таня в ответ прижалась к нему, обвив руками его талию. Миша снова и снова целовал её, а потом, подняв на руки, отнёс на кровать.

Через час Таня села на кровати, еле высвободившись из плена сильных и тяжёлых рук мужчины. Он крепко спал и она решила его не будить. Девушка оделась, вспоминая безумные ласки, сводящие с ума, и поняла, что, наконец-то, её разбудили ото сна, в котором она пребывала все последние пять лет. Она как снежная королева попала в плен к пламени. Может быть, Михаил прав и она поторопилась с выводами? Таня наклонилась к нему и поцеловала в щеку. Мужчина открыл глаза.

– Танюшка, ты куда? – заметив, что девушка полностью одета, мужчина схватил её за руку.

– Мне нужно домой. Спи. Я доберусь сама на такси.

– Может, останешься? – Миша, сев на кровати, тут же стал одеваться.

– Нет. Родители волнуются.

– Я им позвоню, – предложил он. Ему так не хотелось её отпустить!

– Не надо. Лучше я поеду.

Михаил вызвал такси и проводил её до самой машины.

Глава 3

Ещё пару месяцев назад Таня считала, что для близких отношений между женщиной и женщиной должна быть страсть, безумная любовь или ещё что-то такое, от чего захватывает дух. Но теперь поняла, что ошибалась. Михаил не был красив. У него уже наметился животик от долгого сидения за рабочим столом и телосложение явно не было спортивным. Но это не имело значения. Михаил для неё был не только любовником, но и другом. Его уравновешенность и спокойствие в решении любых вопросов создавали какую-то защитную стену вокруг неё. Они не ссорились по мелочам, все спорные вопросы решали спокойно, как будто обсуждали картину на выставке или новый прикид артистов. Находили приемлемое для них решение.

Хотя внешнее спокойствие Михаила и создавало иллюзию, что он во всех делах «тёпленький», но это было ошибочное впечатление. Особенно это относилось к постели. Там он был пылкий, страстный любовник. Просто тигр.

– Тань, может, ты переедешь ко мне? Мне не нравятся твои ночные поездки на такси, – ему было непонятно её бегство домой в любое время суток. Девушка так ни разу и не осталась у него ночевать.

– Миш, я же звоню тебе, как приезжаю, – они лежали обнаженные на его кровати, переплетая ногами. Михаил водил пальцами по бархатной коже возлюбленной. В тот момент, когда он наклонился поцеловать её грудь, Таня заметила, как приоткрытая дверь стала открываться ещё шире. Михаил заслонил своей вихрастой шевелюрой обзор и отвлек её поцелуем в губы. Таня снова посмотрела на дверь, но та оставалась в прежнем положении. Девушка решила, что ей померещилось.

Анастасия Афанасьевна, увидев обнажённую парочку, чуть не свалилась без чувств. Она быстро вернула дверь в прежнее положение и собралась уйти, как вопрос сына остановил её.

– Тогда мы могли бы пожениться?

Прежде чем она услышала ответ на его вопрос, ей показалось, что прошла вечность.

– Миша, мы ещё мало знаем друг о друге. И потом, я никудышная хозяйка и не умею так вкусно готовить, как твоя мама. Ты же тут же разведёшься со мной.

– Я не мальчик, чтобы из-за этого разводиться. Полгода – достаточно, чтобы оформить официальные отношения, – твёрдо настаивал он.

– Я подумаю.

Миша уже знал: «Я подумаю» означает, что Таня будет искать мягкий отказ от его предложения и пытаться настаивать изменить её решение будет очень сложно.

– Давай снимем квартиру и будем жить гражданским браком? – возможно, ей неприятно, что когда-то до неё он здесь с кем-то встречался. Хотя такого никогда не было. Миша не хотел так просто сдаваться. Их встречи его не устраивали – он хотел большего, а не только походы в ресторан или вечерние и ночные прогулки под луной. И потом, это её постоянное бегство из его постели...

– Мои родители не понимают, что значит гражданский брак. Сожительство есть сожительство. Они это не одобряют.

Михаил понимал, что дело здесь совсем не в родителях.

– Тань, мне мало наших вечеров. Я хочу с тобой жить под одной..., – Таня не дала договорить Мише, нежно улыбнувшись, и ласково поцеловав его в губы. Только она умела так мягко заставить его замолчать.

Анастасия Афанасьевна на негнущихся ногах спустилась вниз, выпила корвалол и прилегла на диван. В её голове не укладывалось, что отношения её сына с Барсуковой зашли так далеко. Ей и раньше не нравилась эта пигалица Барсукова – она слишком молода для Михаила. Но всё же надеялась, что он одумается. Повстречаются и разойдутся. Найдёт себе достойную пару. А с этой что взять? Неужели он не понимает, что она им вертит, как хочет. Поди и денежки из него выдаивает. Она не должна допустить их свадьбы!

Через неделю вернулся из армии младший брат Миши – Вадим. Разница в возрасте с братом была большой – четырнадцать лет. Но Вадим как две капли воды похож на своего старшего брата. У Анастасии Афанасьевны созрел план, как расстроить отношения между Барсуковой и Михаилом. Как раз подвернулся удачный момент: Миша уехал в командировку, а Таня забыла ключи от машины у него в комнате. Девушка сначала предварительно позвонила и предупредила, что зайдёт. Вадим был дома. Но Анастасия Афанасьевна до приезда Тани не успела поговорить по душам с младшим сыном. Вадим открыл дверь и остолбенел. Перед ним стояла «дива с обложки журнала». Девушка, улыбнувшись ему, поднялась в комнату к Михаилу. Вадим последовал за ней. Анастасия Афанасьевна поняла, что никакого разговора с сыном и не потребуется – всё получилось как нельзя лучше. Вадим по характеру был более порывист, напорист и бывало даже грубоват, когда добивался своей цели.

– Так вот значит, какую красавицу отхватил мой старший братик. И прячет. Не показывает. – Каким тоном это было произнесено, Тане не понравилось.

– А вы значит его младший брат – Вадим? – спросила она, ища ключи. Хотя ответ был очевиден – внешне братья были похожи как две капли воды.

– И давно ты с ним встречаешься? – всё так же язвительно поинтересовался парень, развалившись на диване, небрежно закинув ноги на журнальный столик, и нагло рассматривая девушку.

– Давно, – Таня нашла, наконец, ключи и направилась к выходу, но Вадим как ракета подскочил с дивана и преградил ей дорогу.

– Может, зайдёшь ко мне, посидим, отметим знакомство и моё возвращение из армии? – игриво предложил он. Но в его глазах девушка прочитала зависть и вожделение.

– Михаил вернётся и мы обязательно отметим, – попыталась она сгладить ситуацию, чтобы ещё больше не разозлить младшего брата.

– И что ты в нём нашла? Увалень, в отцы тебе годится. А я ещё молодой и у меня много сил.

– Сил? Для чего? – Тане не понравился случившийся поворот разговора, но она списала это на то, что Вадим вернулся из армии и был обделён женским вниманием, а гормоны играют, вот он и набрасывается на первую встречную.

– Ты разве не догадываешься?

– А ему сила не нужна. Ему хватает опыта.

– А тебе есть с чем сравнивать? – на его ехидный оскал было невыносимо смотреть.

– Мне надо идти. Я тороплюсь.

Вадим отступил на шаг от двери. Таня проскользнула мимо него, но тут же получила шлепок по попе. Возмутительное поведение Вадима было сверх всякой наглости. Она развернулась, не ожидая того, что он идёт следом, и налетела на него. Он оскалился и сгреб девушку своими ручищами.

– О, сработало! Сама на меня кидается! – в его голосе сквозило злорадство.

Татьяна вырвалась из его цепких рук и вlepила две пощёчины.

– Ещё раз тронешь меня – убью! – девушка быстро пролетела оба пролёта лестницы, столкнувшись с Анастасией Афанасьевной в самом низу. По её глазам она поняла, что та всё видела и сделала свои выводы.

Глава 4

Михаил поджидал Таню на улице возле её дома. Заметив девушку, он поспешил выйти из машины, хлопнув дверью. Вручив ей букет пышных роз, Миша предложил отметить его возвращение в ресторане. Таня заскочила домой переодеться. Через двадцать минут они уже сделали заказ, сидя за их VIP столиком.

– Как у тебя дела? – Михаил надеялся, что после того, как они стали ближе друг другу, девушка будет более открыта для него. Но он снова ошибся. Таня была так же далека от него, как и раньше. На его вопрос она слегка улыбнулась и ответила:

– Всё хорошо.

– Я скучал без тебя, – Михаил не просто скучал. Она для него была воздухом, и если её не было рядом – он задыхался. Таня сжала его руку.

– Мне тебя не хватало, – ласково произнесла она.

И это всё?! Его не было два месяца. Два месяца! Он понимал, что девушка не любит его так сильно, как он её, но он старался этого не замечать. Каждая женщина мечтает выйти замуж, иметь семью, детей. Таня тоже об этом мечтает, но где-то далеко и без него. Может быть, дело в её молодости? Может быть, познакомившись с Вадимом, она всё переоценила?

– Мама сказала, что ты заезжала ко мне за ключами?

На губах девушки заиграла лёгкая улыбка. Миша задаёт этот вопрос неспроста – значит он уже в курсе того происшествия.

– Да. Тебе разведка уже доложила? – она выдержала пристальный взгляд мужчины. – Что ты хочешь узнать?

– Я хочу услышать твою версию.

– Мне, конечно, неприятна вся эта ситуация, но распускать руки твоему брату я не позволю. А во-вторых, скорее всего, в этом спектакле принимал участие не он один.

– Что ты имеешь в виду? – прищурился Михаил.

– Я имею в виду твою маму, – видя его непонимание, Таня пояснила, – как-то мы с тобой не виделись дня два или три, помнишь? Мы были в твоей комнате... не одетыми. Твоя мать, скорее всего, или видела нас, или слышала, чем мы занимались. Ты же прекрасно знаешь, что

она не хочет видеть меня в качестве твоей жены. В качестве подружки, любовницы, кем угодно, но только не женой.

– Почему ты мне раньше не сказала о том, что за нами шпионят? – строго спросил Миша.

– Тогда я решила, что мне показалось... что дверь стала открываться, ты наклонился и заслониł головой обзор, а потом всё стало, как было. Я думала что мне показалось.

– Понятно, – Михаил нахмурился, о чём-то задумавшись. – Тебе надо было сказать мне о своих подозрениях. Хорошо, так что на счёт Вадима? – вернулся он к главному вопросу.

– Вадима? – не поняла Таня.

– Ты сказала, что он распускал руки, – подсказал он.

– Да. Он шлёпнул меня по попе, а я ему дала сдачи в двойном размере, – честно призналась она.

Михаил долго о чём-то думал.

– Он тебе совсем не понравился? – задал он мучивший его вопрос.

– Миша, – простила Таня, нежно улыбаясь. Она могла предположить, что наговорила ему Анастасия Афанасьевна. – Я сомневаюсь, что он со своим примитивными шуточками и грубостью вообще может кому-то нравиться. Мне кроме тебя никто не нужен. Правда. Ты знаешь меня уже больше полугода, разве я давала тебе повод усомниться?

– Усомниться в тебе? Нет, но в жизни всякое бывает. Ты молода, умна, красива. Это мне уже поздно метаться в поисках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.